

DOI: 10.31857/S086919080012657-9

ИРАН В 2020 ГОДУ – ПОД ГНЕТОМ САНКЦИЙ И ПАНДЕМИИ

© 2020

Е.В. ДУНАЕВА^а, Н.М. МАМЕДОВА^б

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
ORCID: 0000-0002-4571-8206; elena-vd@list.ru;

^б – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
ORCID: 0000-0003-3492-1361; mamedovan@mail.ru.

Резюме: В данной статье авторы, широко используя материалы иранских СМИ, отчеты Исследовательского центра меджлиса, Центрального банка, данные социальных опросов, рассматривают ситуацию в ИРИ в период развития эпидемии коронавируса, оценивают действия правительства по минимизации ее последствий и анализируют перспективы социально-экономического и политического развития ИРИ.

Иран стал вторым после Китая очагом развития коронавируса, однако власти, введя отдельные ограничения, не установили режим жесткой изоляции, что привело к распространению COVID-19 по всей стране. Вынужденное закрытие предприятий, воздушных путей и даже сухопутных границ привело к значительным финансовым потерям, росту безработицы, снижению жизненного уровня населения.

Социально-экономический кризис, вызванный пандемией и носящий глобальный характер, приведший к падению цен на нефть, в условиях ИРИ наложился на жесточайшие американские санкции, что может привести к усилению экономического спада, продолжающегося уже несколько лет, и значительно осложнит социальную ситуацию. Правительство в условиях резкого сокращения нефтяных и ненефтяных доходов, налоговых поступлений предпринимает усилия с тем, чтобы компенсировать потери бизнесу и населению, однако давление США не позволяет ему получить финансовую помощь международных институтов, а внутренние возможности ограничены. Основная ставка делается на приватизацию государственной собственности.

Важнейшим направлением политики правительства стало оказание социальной помощи наиболее пострадавшим слоям населения. Поддержку населению оказывают также религиозные фонды и вакфы. Религиозному фактору отводится важная роль в программах правительства. Однако ограничение религиозной деятельности вызывает недовольство шиитских богословов. Вызовом для иранского общества стала необходимость соблюдать нормы социального дистанцирования, что не соответствует этнокультурным традициям иранцев, в основе которых лежит коллективизм. Осложнение социально-экономической ситуации наблюдается на фоне радикализации политической сферы. Проявившиеся тенденции в перспективе грозят ростом социальной напряженности и представляют угрозу стабильности страны.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, санкции, социально-экономические проблемы, консерваторы, духовенство.

Для цитирования: Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Иран в 2020 году – под гнетом санкций и пандемии. *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 129–140. DOI: 10.31857/S086919080012657-9

IRAN IN 2020: UNDER THE YOKE OF SANCTIONS AND CORONAVIRUS

© 2020

Elena V. DUNAEVA ^a, Nina M. MAMEDOVA ^b

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4571-8206; elena-vd@list.ru;

^b – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3492-1361; mamedovan@mail.ru.

Abstract: *The article analyzes the main trends in the socio-economic and political development of the Islamic Republic of Iran after returned American unilateral sanctions and in the context of the COVID-19 pandemic. Reviewing the situation in Iran in the first months of the pandemic, the authors analyze the government's efforts to minimize its consequences and give their assessments of the socio-economic and political development of Iran in the near future.*

Iran became the second center of COVID-19 spread after China. However, the authorities, while imposing some restrictions, did not impose a strict isolation regime. Lack of quarantine in some areas led to the spread of the disease throughout the country. The forced closure of enterprises, air routes and land borders led to financial losses, an increase in unemployment and a decrease in the living standards of the population.

The socio-economic crisis caused by the pandemic is of a global nature. It resulted in a drop in oil prices. The situation in Iran is aggravated by the economic recession, due to oil export sanctions and reduction in country's income. The religious factor plays an important role in government programs. Islamic foundations also support the population. However, the closure of mosques and the restriction of religious activity displease Shiite clerics. Iranian society does not accept social distancing measures; it is not ready to abandon gatherings and meetings since its ethno-cultural traditions are based on the principle of collectivism.

In the context of the socio-economic crisis and the COVID-19 pandemic, there is a rise of radical trends in political sphere. All of the above trends may lead to instability and pose a threat to public security.

Keywords: Islamic Republic of Iran, sanctions, COVID-19, socio-economic problems, conservatives, clerics.

For citation: Dunaeva E.V., Mamedova N.M. Iran in 2020: under the Yoke of Sanctions and Coronavirus. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 129–140. DOI: 10.31857/S086919080012657-9

2020 год начинался для Ирана крайне неспокойно. США и Иран балансировали на грани войны. 3 января произошло убийство одного из самых харизматичных генералов – К. Сулеймани, командующего спецподразделением «Кодс» Корпуса стражей исламской революции в результате атаки американского беспилотника в Ираке. Ответный обстрел иранской стороной американской военной базы и крушение украинского пассажирского лайнера – 8 января. Попытки утаить причины катастрофы вызвали взрыв недовольства иранской молодежи, на демонстрациях и в соцсетях открыто заявившей о недоверии к властям.

Д. Трамп, выйдя из соглашения по СВПД в 2018 г., продолжает вводить все новые и новые санкции, пытаясь заставить Иран сесть с ним за стол переговоров на новых условиях. Он стремится увязать соглашения по ядерной проблематике с ракетной программой ИРИ и ее политикой на Ближнем Востоке. Попытки США обнулить экспорт иранской нефти, отключить банки от системы SWIFT привели к резкому сокращению темпов экономического роста,

спровоцировали экономический кризис и вызвали рост социального недовольства, которое выплеснулось в ходе протестных акций против властей осенью 2019 г. [Дунаева, Сажин, 2020].

На этом фоне набирала обороты выборная кампания в парламент, в ходе которой борьба развернулась между различными фракциями консервативного фланга. Политологи заговорили о возможной победе наиболее радикального течения и об усилении давления военных и КСИР на политические институты, опасаясь, что такое развитие событий, может повлиять на президентскую выборную кампанию 2021 г.

Обычно в Иране любые выборы проходят в обстановке острой политической борьбы и отличаются высоким уровнем активности избирателей. Парламентские выборы 2020 г. впервые за всю историю исламской республики продемонстрировали беспрецедентно низкий уровень явки, составивший 42.6% по стране и 25% по Тегерану [Iran elections..., 2020].

Именно 19 февраля, в день выборов, Иран официально проинформировал ВОЗ о выявлении первых случаев заражения Covid-19 и начале эпидемии и в течение нескольких дней оказался на втором месте по числу смертей от коронавируса после Китая. Возможно, что боязнь заражения могла повлиять на сокращение числа голосовавших, но основной причиной стало недовольство населения экономической и политической ситуацией в стране, живущей в условиях санкций, а также отсутствием перспектив ее улучшения в будущем.

Итогом парламентских выборов стало поражение сил, поддерживавших либерально настроенного президента Х. Роухани, сделавшего ставку на налаживание отношений с Западом, и абсолютная победа консерваторов. У прагматичной исполнительной власти появился оппонент в лице консервативного меджлиса. Вновь избранные депутаты разделяли позицию недоверия верховного лидера А. Хаменеи к США еще на стадии переговоров по СВПД и неоднократно призывали к выходу из этого соглашения. В ходе выборной кампании они заявляли о готовности отправить президента в отставку и выйти из ДНЯО. Начало пандемии значительно осложнило социально-экономическую ситуацию и обострило внутривластные противоречия.

ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ ПО ПРОТИВОСТОЯНИЮ ПАНДЕМИИ

К концу февраля эпидемия охватила религиозный центр Кум и вместе с паломниками начала распространяться по всей стране. Как и в большинстве стран, в Иране эпидемия вируса сначала была воспринята как локальное китайское явление. Были приняты отдельные меры, в основном направленные на организацию тестирования и мобилизацию медицинских учреждений. Жестких действий по закрытию Кума и второго очага инфекции в Гиляне осуществлено не было. Не прекращались даже полеты иранских авиакомпаний в Китай. В результате, через Иран вирус проник в 17 стран [Coronavirus Disease..., 2020].

Меры по социальному дистанцированию стали ужесточаться только с середины марта, когда Иран вышел на второе место после Китая по числу инфицированных. К этому времени борьбу с эпидемией возглавил Штаб под руководством президента страны. Параллельно по указу духовного лидера была создана особая структура Армии и КСИР по противодействию COVID-19, что усилило влияние военных на ситуацию в стране. Большое количество инфицированных и умерших в первые недели эпидемии, в том числе среди высших чиновников, духовенства и командующего состава ВС, было расценено как результат применения биологического оружия США. Такие идеи активно распространялись в СМИ. Даже в указе лидера страны Али Хаменеи отмечалось, что участие военных сил рассматривается «как учение по биологической обороне в условиях биологической атаки» [Меры правительства..., 2020].

Политика властей по ужесточению ограничительных мер должна была учитывать следующие факторы:

– интересы предпринимательских слоев, особенно в сфере мелкого и мельчайшего бизнеса;

– позиции высшего духовенства, поставленного перед проблемой резкого ограничения религиозной деятельности

– приближение новруза – начала нового года в Иране. Традиционно подготовка к этому празднику начинается за несколько месяцев, совершаются многочисленные покупки. В период официальных выходных дней и каникул иранцы совершают многочисленные поездки по стране и за рубеж, посещают родственников, а 13-й день нового года обязательно проводят на природе.

Штаб по борьбе с коронавирусом, опасаясь резкого прироста инфицированных в период праздника, начал вводить все более жесткие меры, ограничил поездки внутри страны, закрыл сады и парки. Только привлечение КСИР и полувоенного ополчения басидж способствовало обеспечению карантинных мер. Однако полностью прекратить уличную торговлю, закрыть все базары и перекрыть основные автомагистрали в дни праздника власти не решились, опасаясь вызвать социальное недовольство. Отсутствие жесткого карантина, постепенное снятие ограничений с середины апреля ввиду снижения количества инфицированных, открытие пропускных пунктов на границах привели к новым всплескам заболевания. На начало июля ситуация в стране с точки зрения распространения вируса оставалась сложной. По данным ВОЗ, прирост заболевших составляет свыше 2.2 тыс. человек в день, уровень смертности 5.4–5.6%, общее число инфицированных более 260 тыс.¹. В отдельных провинциях страны вновь введены ограничения и обязательный масочный режим.

Одним из важных факторов противостояния эпидемии в ИРИ стал достаточно высокий уровень развития здравоохранения. Это было признано ВОЗ, которая в документах подчеркнула, что иранскую систему здравоохранения можно охарактеризовать как одну из лучших в регионе Восточного Средиземноморья. Властям удалось обеспечить 90%-й охват населения медицинской помощью, подготовить профессиональные кадры, которые самоотверженно борются с эпидемией. С началом распространения болезни было создано на базе медицинских университетов 6 научно-исследовательских и лечебных хабов. Уже за март была значительно расширена сеть тест-лабораторий и увеличено количество коек. Почти 80% населения подключено к онлайн-системе медицинского консультирования и лечения на дому [*Coronavirus Disease...*, 2020].

На политику в условиях COVID-19 не могли не оказать влияния внешние факторы, главным образом санкции США, осложнившие не только состояние экономики, но и затруднившие импорт медицинских товаров. Иран попытался использовать ситуацию для того, чтобы убедить страны Европы в необходимости противостояния американским санкциям и оказанию гуманитарной помощи ИРИ. Тегеран инициировал кампанию в рамках ООН по отмене санкций, к которой присоединились отдельные организации иранских эмигрантов в США и даже представители демократов в Конгрессе.

К внешним факторам, затруднившим правительству борьбу с эпидемией, следует отнести нерешенный вопрос о присоединении ИРИ к ФАТФ. Очевидно, с этим связано отсутствие положительного решения МВФ на просьбу Ирана выделить кредит в 5 млрд долл. для борьбы с последствиями COVID-19². По оценкам главы ЦБ ИРИ, для сдерживания распространения вируса, укрепления системы здравоохранения, защиты персонала в больницах, для помощи людям, потерявшим работу, Ирану потребуется дополнительно 10 млрд евро [Q&A: Iran's Central Bank..., 2020]. Иран, валютные доходы которого

¹ Данные приведены на 08.07.2020.

² Иран был одной из первых стран, обратившихся в эту организацию за помощью в рамках Инструмента быстрого финансирования (RFI).

резко сократились, попросил в виде кредитной помощи МВФ половину этой суммы. Предполагалось, что перевод денег будет осуществлен с использованием финансового канала INSTEX, созданного рядом европейских стран для обеспечения гуманитарных закупок. Негативная позиция США препятствует решению этого вопроса. В настоящее время выдача кредита увязывается с готовностью Ирана допустить международные структуры к контролю за расходованием средств.

Можно говорить о том, что в условиях эпидемии наблюдается дальнейшее обострение противостояния Ирана и США, поскольку каждая из сторон пытается политизировать ситуацию и использовать ее в своих целях.

ПАНДЕМИЯ И ПОЗИЦИИ ДУХОВЕНСТВА

Первые случаи COVID-19 появились в Куме, религиозно-политическом центре страны. Руководство ИРИ, учитывая значение этого города, отказалось закрывать его на карантин. В первые недели эпидемии шиитские авторитеты заняли особую позицию и не восприняли призывы Штаба по борьбе с коронавирусом ограничить религиозную деятельность.

Правительство согласовало с духовенством программу по закрытию школ, спортивных и культурных центров, а также промышленных предприятий. Более сложным было убедить религиозных лиц в необходимости отказа от проведения традиционных пятничных молитв и закрытия мечетей и религиозных святынь. После установления исламского режима пятничные молитвы приобрели не только религиозный, но и политический характер. Традиционно имам-джоме³ дает оценку наиболее актуальным событиям в стране и в мире, взаимоотношениям Ирана с другими странами, а также политическим действиям государственных чиновников. Попытки закрыть мечети, религиозные учебные заведения и исламские святыни вызвали недовольство в рядах клерикалов. Высшие духовные авторитеты Кума и Мешхеда, хотя и призывали мусульман к соблюдению санитарных норм и дистанцированию, открыто не поддерживали введение ограничений на совершение религиозных обрядов, очевидно, ожидая прямых указаний духовного лидера, который, в свою очередь, считал, что полное закрытие Кума станет уступкой США. Было предложено разработать специальный протокол для проведения молитв в условиях карантина.

Отдельные проповедники призывали обратиться к методам исламской медицины. В ряде мест, в том числе в Куме, предпринимались попытки организовать протестные акции мусульман против закрытия святынь. С началом священного месяца рамазан давление религиозных структур на правительство возросло. Спикер Кумского религиозного центра ходжат-оль-ислам А. Рафати Наини отправил открытое письмо на имя президента, в котором призывал его извиниться перед всеми верующими за закрытие мечетей и, пересмотрев свои решения, возобновить пятничные намазы, объяснив, что коллективные намазы укрепляют религиозный дух и стойкость [Name-ye tond..., 2020]. Такие призывы поддерживали радикально настроенные религиозные деятели Мешхеда. Однако по мере развития эпидемии большинство религиозных авторитетов заявили о поддержке правительственных мер.

Стоит отметить тот факт, что, в условиях пандемии, согласно соцопросам, 47% иранцев отмечают рост интереса к богу и религиозным верованиям. 33% участвовавших в соцопросе относительно снятия ограничений заявили, что в первую очередь должны быть открыты религиозные места [Chand darsad..., 2020]. В то же время иранские исламоведы отмечают, что на фоне повышения религиозности наблюдаются стремление к более глубокому, философскому познанию религиозных заповедей и отход от чисто традиционного, бытового восприятия религиозных предписаний, происходит отказ от широко бытовавших предрассудков, связанных

³ Имам мечети, который проводит пятничную молитву

с исламом, пересмотр традиционных норм поведения. Так, С.А. Мирмусави, оценивая эти тенденции, видит возможность сокращения влияния политических идеологий на ислам и расширения восприятия исламом модернизационных процессов [Dindari..., 2020].

Религиозные организации получают большие доходы от своей деятельности, в том числе коммерческой, и от добровольно уплачиваемых исламских налогов (хумс и закят). Духовенство, располагающее значительными капиталами, оказывает материальную поддержку больным и малоимущим. Высшие аятоллы страны еще в первый месяц эпидемии добровольно заявили о перечислении хумса на цели борьбы с распространением болезни. В первый месяц крупнейший Фонд обездоленных выделил 330 тыс. долл. на поддержку наиболее нуждающихся. Штаб по осуществлению указов имама распределил 1 млн продуктовых наборов. Вакф Астане Годс также распределял продукты. Однако участие этих богатейших структур в поддержке населения было на первом этапе ограниченным. Одна из центральных газет в редакционной статье обратила внимание на возможность оказания помощи в больших объемах [Pulha-ye..., 2020]. Духовный лидер, реагируя на критику структур, работающих под его руководством, отметил необходимость выделения ими максимальных средств для поддержки населения.

Повторное закрытие ряда святынь в июне в связи с ростом заболевших, вновь вызвало недовольство в религиозных кругах, так как ограничение количества паломников наносит сильный экономический ущерб религиозным центрам, они требуют от правительства разработки программ поддержки предпринимательства, связанного с приемом и обслуживанием религиозного туризма.

Итак, само проведение политики противостояния COVID-19 проходит в сложных для правительства Х. Роухани условиях, когда любое действие со стороны правительства может нарушить хрупкий баланс, сложившийся в его взаимоотношениях с духовным лидером, парламентом, религиозными структурами и КСИР. Правительство находится в неоднозначном положении, так как, с одной стороны, пытается ограничить распространение вируса и сократить количество его жертв, но, с другой, осознает, что политика жестких карантинных мер приведет к негативным социально-экономическим последствиям и в перспективе к усилению социальной напряженности. В мае–июне приоритетом в своей деятельности оно избрало снятие ограничений и изыскание возможностей для материальной поддержки населения и предпринимательских структур с тем, чтобы предотвратить углубление экономического кризиса.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Пандемия и падение цен на нефть в начале 2020 г. углубили кризисные явления в экономике. К маю–июлю сложилась социально-экономическая ситуация, которую можно оценить не просто как кризисную, а как близкую к коллапсу⁴.

По данным МВФ, в 2019 г. экономический спад в Иране достиг 8.2%. Причем, эти показатели были обусловлены в основном отрицательной динамикой в нефтегазовом секторе (–35%.) В то же время, в отличие от 2018 г., когда падение ВВП без учета нефти составило –2.1%, в 2019 г. отмечен, по иранским данным, нулевой и даже положительный тренд в осенние месяцы, особенно в секторе строительства (+6.1) и сельского хозяйства (+3) [Djoziyat, 2020; World Bank, 2020, p. 91]. Эти цифры позволяют говорить о том, что страна преодолела шок от введения санкций в 2019 г. и правительство сумело, мобилизовав ресурсы, стаби-

⁴ Дать полную характеристику социально-экономического положения в стране, опираясь на официально публикуемые статистические показатели, не представляется возможным из-за их отсутствия. Иранский год (и календарный, и финансовый) начинается 21 марта, поэтому наблюдаются расхождения в международных и иранских статистических данных.

лизировать ситуацию. МВФ в своем первоначальном прогнозе на 2020 г. предусмотрел возможность минимального положительного роста экономики (+0.06%). Однако учитывая отрицательное влияние пандемии, в июне он спрогнозировал отрицательный тренд ВВП в 2020 г. на уровне -5.3%, но отметил возможность выхода на положительную динамику в +2.1% к 2021 г. [World Bank, 2020, p. 91]. Учитывая, что с 2012 по 2020 г., минусовые темпы были в течение 6 лет, положительный рост в 2021 г. представляется вполне возможным, так как он означает не столько выход из рецессии, сколько приостановку падения.

Свою долю в продолжение спада вносит и падение цен на нефть. Экспорт нефти, который до 2018 г. превышал 2.5 млн барр./сутки, сократился, хотя и не до нуля, чего добивались США, но почти в 10 раз, и составлял осенью 2019 г. около 260 тыс. барр./сутки. [Six charts..., 2020]. Добыча нефти сократилась с 3.5 млн барр./сутки в 2018 г. до 1.9 млн. в июне 2020 г. [Иран сократил..., 2020]. Сокращение спроса на углеводороды с началом COVID-19, особенно в Китае – одном из основных импортеров нефти – в условиях санкций привело практически к приостановке экспорта. Власти ИРИ надеются, что постепенно Китай восстановит свои закупки, но, очевидно, Ирану придется пойти на снижение цены на нефть.

Вплоть до 2018 г. (даже в период нефтяных санкций 2012–2015 гг.) экспорт нефти оставался основной статьёй получения валютных доходов. В бюджете на 2020 г. была снижена доля нефтяных доходов, но и ее обеспечение в 2020 г. представляется нереальным, что увеличит дефицит бюджета. В то же время, оценивая влияние падения цен на нефть на экономику, стоит отметить, что в отличие от других нефтедобывающих стран оно не оказалось критическим, так как санкции уже в значительной степени сократили нефтяные доходы.

Тем не менее практическое исключение этого источника доходов, даже в условиях резкого падения нефтяных цен, делает текущий платежный баланс страны отрицательным, чего в истории ИРИ не было с периода ирано-иракской войны 1980-х гг. В 2019 г. при ненефтяном экспорте⁵ в 41.4 млрд долл. импорт составил 43.7 млрд долл. Превышение импорта над экспортом в три раза наблюдалось в начале эпидемии [Sokhangu..., 2020]. В 2020 г. прогнозируется сокращение до 30% доходов от ненефтяного экспорта.

В условиях продолжения пандемии ИРИ делает ставку на развитие торговли со своими соседями и странами Персидского залива. Закрытие сухопутных границ с этими государствами с началом эпидемии вызвало большое беспокойство, так как приостановило хотя и небольшие по объему, но поставки нефти и продуктов ее переработки в соседние страны.

Снижение валютных доходов в 2019 г. привело к сокращению возможностей по оплате импортных поставок, прежде всего необходимых комплектующих для промышленных предприятий, из которых почти 60–70% составляют импортные полуфабрикаты. В результате многие производства закрылись еще до эпидемии. В условиях ее продолжения приостановка транспортных связей, особенно с Китаем, может привести к разрыву производственных цепочек в Иране и остановке некоторых производств.

Ввиду сокращения экспорта снизились объемы валюты, продаваемой для импортных закупок по льготному курсу. Это может привести к дефициту импортируемых товаров и соответственно росту цен.

Аналитический центр меджлиса в первый месяц эпидемии составил прогноз, согласно которому, учитывая сокращение производства и снижение доходов, потери от санкций, снижения цен на нефть и от COVID-19 могут составить 32.5 млрд долл., или до 20% от ВВП. 36% всех потерь придется на сектор промышленности. Нефтяная и газовая отрасли пострадают в меньшей степени, их потери оцениваются только в 2.5% от годового дохода [Arzyabi..., 2020, p. 26–28].

За первые два месяца пандемии наибольший спад произошел в секторе услуг, его доходы сократились на 56.5%. Сильно пострадали оптовая и розничная торговля (-25%), автомо-

⁵ Легальный экспорт Ирана практически целиком стал ненефтяным.

бильные перевозки (–28%), отельный и ресторанный бизнес (–22% и –29% соответственно). На 2020/21 г. предполагается отрицательный рост в сфере услуг и промышленности, основной причиной которого станет сокращение и изменение спроса. [Arzyabi..., 2020, р. 20–22]. В наименьшей степени последствия COVID-19 проявятся в сельском хозяйстве, где прогнозируется сокращение на 5.5%.

Прогнозы экономического роста, исходя только из ущерба, связанного с пандемией, были составлены и университетским сообществом. Они включают несколько сценариев. При наиболее оптимистичном (в случае продолжения эпидемии не более трех месяцев и максимальной поддержке государством бизнеса) темпы падения ВВП могут составить –4.2%. При негативном сценарии – продолжении эпидемии до осени и при ограниченной финансовой поддержке государства – темпы роста ВВП могут опуститься до –17.5%. Промежуточные сценарии в зависимости от сроков ограничений и объемов помощи прогнозируются от –7,5% до –16% [Pishbini..., 2020]. Очевидно, что развитие ситуации в последние месяцы идет в русле более негативных сценариев.

Для того чтобы компенсировать ущерб бизнесу и населению, правительство изыскивает средства для наполнения бюджета. С согласия духовного лидера 1 млрд евро был изъят на борьбу с эпидемией и социальную поддержку населения и бизнеса из Фонда национального развития. Из этой суммы уже перечислены средства министерству здравоохранения для борьбы с пандемией и Фонду страхования по безработице.

Одним из основных направлений государственной политики стала приватизация. Но если ранее приватизационный процесс протекал главным образом в виде передачи собственности государственных компаний компаниям со смешанным (частно-государственным) капиталом, то в апреле–мае началась реализация акций и государственных долговых бумаг, выпускаемых под определенный приватизируемый объект, физическим лицам. Если ранее акции компаний приобрели банки, страховые компании, пенсионные фонды и тому подобные финансовые организации, то в настоящее время правительство настаивает на том, чтобы эти непрофильные активы реализовывались напрямую населению через Тегеранскую биржу и Фарабурс. Правительство предполагает в этом году за счет продажи государственной собственности получить 3125 млн долл. [Doulat..., 2020]. В мае, за акции трех банков и двух страховых компаний было получено 345 млн долл. [ETF Rakes..., 2020].

Иран, находящийся под санкциями, не может рассчитывать на иностранные инвестиции, приток которых сократился уже в 2018 г. до 3.5 млрд. долл. Хотя накопленные инвестиции достигают 14% ВВП (57 млрд долл.), они не могут быть использованы на социальные нужды [Страны Ближнего Востока, 2020, с. 11].

Кардинальное изменение налоговой политики могло бы привести к значительному росту доходов. Правительство планировало подъем налога на высокие доходы, включение в число налогоплательщиков религиозных организаций, введение налога на самозанятых, поднятие планки налогов для врачей, которые практически освобождены от выплат в бюджет. Очевидно, что в условиях продолжающейся эпидемии о повышении налогов речи быть не может, а изменение налоговой системы во многом зависит от баланса политических сил во властных структурах.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19

Введение ограничительных мер оказало негативное влияние не только на экономическую ситуацию, но и на социальную политику в стране. К наиболее негативным последствиям нужно отнести сокращение занятости, дороговизну, рост инфляции, следствием чего стало снижение доходов, покупательной способности и жизненного уровня населения.

Безработица и инфляция. Только за первый месяц эпидемии ограничения деятельности предприятий затронули более 20% занятых. Особенно пострадала сфера услуг, в которой по иранским оценкам, занято почти 12 млн человек. По прошествии двух с половиной месяцев оценки количества тех, кто может потерять работу, доходят до 4.5–5 млн человек. Если на конец 2019 г. уровень безработицы составлял по данным МВФ 13.5%, то прогнозируется рост к концу 2020 г. до 16.3% [Iran Forecast..., 2020].

В целях предотвращения роста безработицы государство разработало систему мер поддержки населения и бизнеса, представленную в конце марта. Ее можно оценить не как стратегию на длительную или среднесрочную перспективу, а лишь как краткосрочные меры поддержки.

Правительство в первую очередь осуществляет поддержку тех семей, которые охвачены программой целевых субсидий. 4 млн иранцев, чей бизнес пострадал от ограничений, была предоставлена возможность получения беспроцентного кредита (гарз-аль-хасане) от 1 до 2 млн туманов сроком до 2 лет. Хотя эти суммы покрывают не более 18% месячных затрат семьи в городах, предполагалось, что они поддержат покупательную способность населения. Был также утвержден план помощи представителям малого и среднего бизнеса, которые сохранили своих работников, в объеме 4.3 млрд долл.

Правительство заявило о выплатах частному бизнесу в наиболее пострадавших отраслях за аренду, коммунальные услуги и пр. Министерство труда в виде займа выделяет на каждого сохраненного работника 690 долл. В случае закрытия предприятия на каждого лишившегося работы выплачивается ссуда 920 долл. Были приняты меры по отсрочке оплаты налогов и задолженностей банкам на три месяца. Сделанные и обещанные выплаты, возможно, помогут несколько замедлить процесс обнищания, но не смогут поднять жизненный уровень населения, снижающийся на протяжении нескольких лет, и простимулировать развитие частного бизнеса.

Очевидно, как меру поддержки населения можно оценить и принятие правительством решения о возможности продажи через фондовую биржу «акций справедливости», введенных еще правительством М. Ахмадинежада, по которым их держатели ранее могли лишь получать дивиденды.

На конец иранского года показатель уровня инфляции составлял 34.6%. В первые месяцы нового года наблюдалось ее снижение на 1.5–2% ввиду приостановки предпринимательской деятельности. Меры по материальной поддержке граждан, результатом которых станет дополнительное вливание денег, вновь приведут к росту инфляции. Усилить инфляцию будет и девальвация риала. Рост курса доллара за год достиг 40%. Инфляция будет поддерживаться и увеличением денежной массы в обращении, в последний год возросшей на 32%.

Негативные последствия эпидемии сильнее проявились в городской среде, сокращение доходов городских семей в 4 раза превышает сокращение доходов в сельских районах. Согласно данным соцопросов, проведенных в начале и середине апреля в Тегеране, 64.4% заявили, что им требуется государственная помощь из-за экономических трудностей, вызванных эпидемией, 50.7% отметили сокращение своих доходов, 42% указали на закрытие предприятий, где они работали, а 13.5% опрошенных потеряли работу [64% in Tehran..., 2020]. К июню уже 35% семей заявили, что у них есть безработные, а их потребительские расходы возросли на 43% [Natayej..., 2020].

Последствия от COVID-19 в условиях кризиса в экономике оказывают значительное влияние на жизнь общества, меняют социальные привычки. Страхом болезни усугубляются уже господствующие среди иранцев недоверие к информации, предоставляемой властью, безнадежность, отсутствие ясных перспектив и беспокойство за будущее, недовольство ростом социальной дифференциации. Вынужденные ограничения приводят к изменению

потребностей, моделей поведения, что может привести к изменениям и ценностных ориентиров. Этнокультурная особенность иранцев – коллективизм. Постоянное общение с родственниками, проведение семейных мероприятий в широчайших масштабах характеризует стиль жизни населения. Именно поэтому введение ограничений, попытки перевести не только официальную, но и общественную жизнь в онлайн не воспринимаются большей частью иранцев, что и усилило распространение вируса. Введение карантина некоторые оценили как «большой заговор» против народа. Президент страны постоянно отмечает, что страна еще долго не вернется к условиям «до коронавируса», и рекомендует изменить стиль жизни, отказавшись от коллективных мероприятий [Dr. Rouhani in the Meeting..., 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ПРОГНОЗЫ НА БУДУЩЕЕ)

Прогнозные оценки развития ситуации в Иране по завершении эпидемии COVID-19 крайне противоречивы. Экономические последствия зависят от факторов, связанных не столько с пандемией, которая продолжает набирать обороты, не столько от внутреннего потенциала экономики, сколько от того, как будут развиваться отношения Ирана с США. Готовность иранских властей идти на переговоры, на чем настаивает Д. Трамп, в период пандемии снизилась, хотя в начальный период ожидания снятия санкций была достаточно высока. Иранскую позицию можно объяснить двумя основными причинами. Первая – США вводят новые санкции: против продления работ по перестройке ядерных объектов; препятствуют выделению кредита МВФ, инициируют в СБ ООН кампанию против снятия ограничений на закупку Ираном вооружений, срок которых согласно СВВД заканчивается осенью 2020 г. Вторая причина – изменение баланса политических сил в пользу консерваторов – противников переговоров с США. Свидетельство такой линии – поставки нефтепродуктов в Венесуэлу, вызывающие раздражение США, активизация ядерной деятельности, призывы к выходу из ДНЯО.

В самом Иране, как и в других странах, кризис имеет разные аспекты – сокращение внутреннего спроса, изменение потоков внутренних накоплений, необходимость изменений в структуре научных исследований, в системе здравоохранения. В то же время возможности иранской экономики, учитывая ускоренное проведение приватизации, наличие золотовалютных резервов, накопленных иностранных инвестиций, позволят обеспечить постепенный выход из кризиса. Заметная даже в период COVID-19 активизация внешне-торговых связей со странами региона, с ЕАЭС, с которым Иран заключил соглашение о зоне свободной торговли, с Китаем, ставшим не только основным торговым, но и ведущим инвестиционным партнером⁶, – повышает шансы на выход из регрессии после коронавируса и на восстановление активности частного сектора.

Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от настроения иранской улицы, а оно – от уровня поддержки, которую население получит от государства и религиозных организаций. Несомненно, что социальные проблемы в условиях сохранения отдельных карантинных мер и ограниченных возможностей правительства по оказанию помощи будут возрастать, следствием чего станет обострение социально-политической обстановки. Отдельные проявления такого развития событий уже можно увидеть в росте нетерпимости к религиозным меньшинствам, в обострении внутривластной ситуации в курдских и арабских районах, в выступлениях рабочих против закрытия предприятий, в межрегиональных столкновениях из-за воды, в требованиях повысить пенсии и т. п. Учитывая, что уровень социального недовольства в Иране был достаточно высок и до пандемии, объемы социальной поддержки населения и льгот для бизнеса должны быть значительно расширены в

⁶В конце июня 2020 г. появилась информация о готовности Ирана подписать с Китаем Программу 25-летнего стратегического сотрудничества.

интересах сохранения стабильности режима. Однако внутренние возможности по увеличению государственной финансовой поддержки фактически исчерпаны. Правительство, срок полномочий которого истекает летом 2021 г., пытается удержать ситуацию под своим контролем, минимизировать последствия и влияние других факторов в условиях жесточайших санкций, с тем чтобы приостановить повышение уровня бедности, рост безработицы и предотвратить попытки проявления недовольства до новых президентских выборов. Ему противостоит новый меджлис, критикующий политику кабинета. Оно испытывает давление со стороны религиозных структур, недовольных ограничениями на религиозную деятельность. Пока для выполнения своих социальных обязательств правительство прибегает к мерам, эффект которых ощутим только в краткосрочной перспективе. Возможности его действий в более широких масштабах ограничены. Для принятия кардинальных мер нужна поддержка меджлиса и главное – согласие духовного лидера. В сложившихся условиях для восстановления экономики и сохранения стабильности исламский режим может пойти на более радикальное реформирование социально-экономической и политической сферы или на возрождение авторитарных тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дунаева Е.В., Сажин В.И. Исламская Республика Иран в условиях новых вызовов. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 5. С. 12–20 [Dunaeva E., Sazhin V. Islamic Republic of Iran Faces New Challenges. *Asia and Africa Today*. 2020. No. 5. Pp. 12–20 (in Russian)].

СМИ: Иран сократил нефтедобычу до минимума за 40 лет. *РИА* [Media: Iran Cuts Oil Production to a Minimum in 40 Years. *RIA*. 07.07.2020 (in Russian)] <https://ria.ru/20200707/1574017889.html> (accessed: 08.07.2020).

Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии COVID-19 и падения цен на нефть). *Аналитический бюллетень ИВ РАН*. 2020. Июнь [Middle East Countries: Economic Development During the Global Crisis (in the Context of the COVID-19 Pandemic and Failing of Oil Prices). *Analiticheskii biulleten'*. Institute of Oriental Studies. June 2020 (in Russian)].

Меры правительства Ирана по противостоянию коронавирусу. *Посольство ИРИ в Москве* [Iranian Government Measures to Counter Coronavirus. Embassy of The Islamic Republic of Iran in Moscow. 27.04.2020 (in Russian)] <https://russia.mfa.gov.ir/ru/newsview/592915/> (accessed: 28.04.2020).

Arzyabi-ye ab'ad-e eqtesadi-ye virus-e korona. *Markaz-e pozhuheshha-ye majles-e shoura-ye eslami. Shomare-ye mosalsal* 170.11 Ordibehesht mah 1399 [Coronavirus and Its Impact on the Economy of Iran. *Parliament Research Center of IRI*. Issue 170.11. 1399, April/May [2020] (in Persian)].

Chand darsad az mardom-e Tehran rouze gerefte. (Amar va argam-e nazarsanji-ye ISNA) [How Many Percent of Tehran Residents Fasted in Ramadan (ISNA opinion polls) (in Persian)]. 2020. <https://tanineyas.ir/content/70514> (accessed: 02.07.2020).

Coronavirus Disease – 2019. Country Support Mission. Iran Mission Report. 2–11 March 2020. World Health Organisation. Eastern Mediterranean Regional Office.

Djoziyat-e roshd-e eghtesadi-ye sal-e 98 [Economic Growth in 1398 in Details (in Persian)]. 2020. <https://www.khabaronline.ir/news/1398657> (accessed: 15.06.2020).

Dindari dar pasacorona dar goftogu ba doctor Mirmousavi. *Shafaqna* [Religiosity in Post-Corona. Conversation with Dr. Mirmosavi. *Shia News Association* (in Persian)]. 2020. <https://fa.shafaqna.com/news/937973/> (accessed: 20.05.2020).

Doulat chegune mikhabad kasri-ye buje-ash ra dar sal-e 1399 modiriyat konad [How the State Wants to Compensate for the Budget Deficit in 1399 (in Persian)]. 2020. <https://www.90eghtesadi.com/content/Detail/2131016#> (accessed: 23.06.2020).

Dr. Rouhani in the Meeting of the Chairmen of the Specialised Committees of the National Task Force for Fighting Coronavirus. 2020. <http://www.president.ir/en/116161> (accessed: 08.07.2020).

ETF Rakes in \$345 m. *Financial Tribune*. 25.05.2020.

Iran Elections: Record Low Turnout but Hardliners Set for win. *BBC*. 2020. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-51605942> (accessed: 23.02.2020).

Iran Forecast: *Unemployment Rate*. 2020. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/iran/forecast-unemployment-rate-2020> (accessed: 08.07.2020).

Name-ye tond-e sokhangu-ye houze-ye elmiye-ye ghum be rouhani dar bare-ye bazgoshai-ye mardom. *Hamshahri* [Sharp Letter from the Speaker of Qom's Seminaries to Rouhani of Lifting Restrictions. *Hamshahri*. 2020 (in Persian)] <https://hamshahronline.ir/news/506552> (accessed: 23.06.2020).

Natayej-e jadidtarin nazarsanji dar bare-ye corona [The Results of the Latest Polls on Corona (in Persian)]. 2020. <https://www.mashregnews.ir/news/1076455> (accessed: 30.06.2020).

Pishbini-ye taasir-e corona bar roshd-e toulid-e melli-ye iran [Predicting Corona's Impact on Iran's National Production Growth (in Persian)]. 2020. <http://www.pana.ir/news/1075258> (accessed: 25.05.2020).

Pulha-ye bonyad-e Mostazafan ra khaj-e corona konid. [Spend Money of Mostazafen Foundation to Fight Against Coronavirus]. *Jomhuri-ye eslami*. 12.04. 2020.

Six Charts That Show How Hard US Sanctions Have Hit Iran. *BBC*. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48119109>. 2020 (accessed: 08.07.2020).

Sokhangu-ye gomrok-e iran: Saderat-e keshvar 3 barabar-e varedat shod [Iranian Customs Spokesperson: Country's Exports Were Three Times That of Imports [(in Persian)]. 2020. <https://www.90eghtesadi.com/Content/Detail/2129965/> (accessed: 20.05.2020).

Q&A: Iran's Central Bank Governor Comments on IMF Loan Request. *Central Bank of Iran*. 2020. <https://cbi.ir/showitem/20060.aspx> (accessed: 20.04.2020).

World Bank. Global Economic Prospects. June 2020. World Bank. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (accessed: 20.08.2020).

64% in Tehran Need Gov't Aid. *Financial Tribune*. 04.05.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

ДУНАЕВА Елена Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Института стран Азии и Африки МГУ, Москва, Россия.

Elena V. DUNAeva, PhD in History, Senior Researcher, Iranian department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Institute of Asian and African Countries, Moscow Lomonosov University, Moscow, Russia.

МАМЕДОВА Нина Михайловна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД РФ. Москва, Россия.

Nina M. MAMEDOVA, PhD in Economics, Leading Researcher, Head of Iranian Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, MGIMO-University, Moscow, Russia.